

Глава 20. (Часть 2)

— И зачем ты явился на такой банкет? — Конан скептически оглядел шумящую в зале толпу.

— Мир «золотой молодежи» — это вечные гулянки и бесконечный фуршет, — Линь Цзымо невозмутимо пожал плечами. — Я пришел сюда просто поесть и выпить за чужой счет. Есть возражения?

— Ладно, допустим, — Конан недовольно поморщился.

— Что, «маленький детектив» снова хочет поиграть в расследования? — Цзымо продолжал вдохновенно поддразнивать ребенка.

Оба были далеко не глупы. После обмена колкостями и взаимного прощупывания почвы стало ясно: и Конан, и Линь Цзымо надеялись выудить друг у друга информацию, которой им самим не доставало.

— Профессор Ханю Маруити убит в гостиничном лаундже. Ранение в спину. Орудие убийства пока не установлено.

— Вот как? — Линь Цзымо приподнял бровь. — А где была его свора телохранителей?

— Каких телохранителей? — Конан замер, кажется, ухватив кончик ускользающей догадки.

— Ну, его личная армия отлично обученных громил. Неужели они не охраняли его?

Линь Цзымо тоже почуял неладное. Конан припомнил детали сцены и понял, что действительно никого не видел. Официант, который его нашел, тоже упоминал, что у входа в номер не было ни души, а дверь стояла полуоткрытой.

— Никого не было.

Они замолчали, некоторое время сверля друг друга взглядами.

Вскоре к ним подошел Ли Шуньшэн. Увидев стоящую у входа парочку, он замялся, переводя взгляд с одного на другого.

— Вы двое... — Ли Шуньшэн с подозрением прищурился. — Отец и сын?

— Кто это ему отец?!

— Я бы никогда не завел себе такого сына!

Оба выпалили это в один голос и с одинаковым возмущением.

Шуньшэн, чей образ в будние дни сводился к роли робкого и доброго парня, немедленно включил «режим невинности» и озадаченно поскреб в затылке.

— Ладно-ладно, не отец так не отец. Как скажете.

— Мы и так не родственники, — буркнул Конан под нос.

Линь Цзымо не стал развивать тему и изящно сменил русло:

— Ханю Маруити мертв.

— Что?! — Ли Шуньшэн изобразил крайнюю степень изумления. — Вы о главном госте банкета, профессоре Ханю?

«Играет-то как, шельмец», — подумал Цзымо. — «Интересно, на какую организацию он пашет? Мы уже второй раз сталкиваемся на одном задании. Мой нынешний "оптовый склад спиртного" вечно пересекается с его конторой. Только бы они не оказались враждующими структурами, а то проблем не оберешься...»

«Впрочем, какая разница?»

Линь Цзымо, скрестив руки на груди, молча наблюдал, как Шуньшэн и Конан вежливо представляются друг другу. В конце концов, сам он к этой Организации имел весьма косвенное отношение. К тому же Цзымо вспомнил недавний допрос в Четвертом отделе по иностранным делам Департамента общественной безопасности Полицейского управления. По логике вещей, человека с такими подозрениями в деле государственной важности не отпустили бы через пару часов.

Тогда у него возникла дерзкая догадка, которую пока не удавалось проверить. Линь Цзымо мысленно перебрал сюжеты всех шпионских боевиков, от «Двойной рокировки» до «Миссия невыполнима», и в итоге решил: даже если он не настоящий агент под прикрытием, он найдет способ сделать эту ложь правдой.

Едва знакомство перешло в фазу дружеского рукопожатия, в отель наконец прибыла полиция.

Конан, явно знакомый со многими офицерами, тут же устремился на передовую расследования, бросив Линь Цзымо на произвол судьбы. Тому, впрочем, было только легче — профессиональные дела лучше оставлять профессионалам, а такой «случайный прохожий»,

как он, вполне может постоять в сторонке.

— Ну и как успехи? — Линь Цзымо подцепил вилкой кусок фрукта и отправил в рот.

Среди охваченных паникой гостей его безмятежное поглощение пищи выглядело, мягко говоря, вызывающе.

Шуньшэн, стараясь не привлекать внимания, зашел Цзымо за спину и прошептал:

— Слушай, у нас точно не будет проблем?

— Никаких, — уверенно отозвался Линь. — Единственная трудность сейчас — это алиби.

Тело Куботы Тадаси они оставили в туалетной кабинке, заперев дверь изнутри и замыв кровавые следы. Пока что его никто не нашел.

— Придумал, что скажем? — Линь Цзымо закончил трапезу и решил, что пора переходить к «хитрым маневрам».

Ли Шуньшэн отрицательно покачал головой.

Линь поманил его к себе. Шуньшэн поколебался, но все же наклонился, подставив ухо.

—...

Через пару секунд Шуньшэн отпрянул от Цзымо так, будто ему подпалили хвост. Он густо покраснел и пролепетал:

— Это... это как-то неправильно. Другого повода не нашлось?

Линь Цзымо и сам уже слегка пожалел о сказанном. Ему захотелось вскрыть черепушку и посмотреть, какой дряни там набито, раз такие идеи приходят. Он фальшиво кашлянул, отвернувшись, чтобы скрыть вспыхнувшие кончики ушей, и важно произнес:

— Полиция в первый раз не будет лезть в интимные подробности. Но когда круг подозреваемых сузится, мы — люди без алиби — станем первыми кандидатами. Чтобы у них не возникло желания копать глубже, нужно дать такое объяснение, которое заставит их смутиться и отстать. И единственный вариант...

Он ни за что бы не признался, что вдохновение черпал из звуков, доносившихся из соседней кабинки в туалете.

— Мы просто хотим уточнить кое-какие детали, не волнуйтесь, — офицер Такаги представился и открыл блокнот, записывая основные данные. — Где вы были в период с восьми до половины девятого? Что делали? Кто может это подтвердить?

Линь Цзымо включил режим «добропорядочного гражданина» и заговорил с самым честным видом:

— Около восьми я был в зале. Познакомился с одной очаровательной дамой, мы почувствовали родство душ и долго болтали на террасе. Потом я заглянул в уборную, а после вернулся к гостям. Ничего особенного.

— И как звали ту даму?

Линь Цзымо напряг память, вспоминая псевдоним Вермут:

— Виндзор Виньярд.

После первичной проверки полиция пришла к выводу, что этот человек никак не связан с профессором Ханю и не имеет никаких мотивов для преступления. Офицер Такаги сделал пометку напротив графы об уборной.

— Хорошо, спасибо за содействие. Если вспомните что-нибудь важное, обязательно свяжитесь с нами.

— Разумеется, — Линь пожал ему руку. — Смерть господина Ханю — невосполнимая утрата, я глубоко сочувствую. Если смогу чем-то помочь, я к вашим услугам.

— Ах да! — Линь Цзымо вдруг хлопнул себя по лбу и обернулся. — Я вспомнил: как только профессор ушел, его ученик, Кубота Тадаси, почти сразу выскочил следом за ним. Не знаю, пригодится ли вам эта зацепка...

<http://bllate.org/book/17415/1658326>